

"Посвящается Ялте". Образ рассказчика, обстоятельства места, времени и образа действия, наконец, рассказываемая или обсуждаемая в стихотворении история проступают не сразу; часто читатель вообще не понимает поначалу, о чем идет речь, а порой - как в знаменитом "Страхе" или в не вошедшем в наш сборник "Черном коттедже" - так и остается если не в неведении, то в полужнании, остается в сомнении. Читатель колеблется, как принц Гамлет, и питая подозрения, и не решаясь проникнуться ими до конца. Но те же сомнения, то же полужнание или, если угодно, полупознание - базовая предпосылка философии экзистенциализма, к которой Фрост пришел стихийно и уж в любом случае не читая ни французских экзистенциалистов, ни немецких. Впрочем, до сомнения в ресурсах языка, как средства познания (сомнений, предвосхищенных Федором Пютчевым и актуализованных прежде всего "франкфуртской школой"), Фрост не доходит: изреченная мысль не становится для него ложью, но попадает в двусмысленное положение неполной правды. А чтобы дойти до правды... нет, не дойдешь, но никто не мешает тебе искать разгадку, разрабатывать гипотезу, интуитивно нащупывать нечто важное... Сегодня мы можем назвать поэзию Фроста интерактивной - более того, можем признать интерактивность одним из главных ее достоинств.

Ну и, конечно, магия стиха. Теряется ли она в переводе? Фроста у нас печатали много, а переводили мало, переводили не все, кому следовало бы переводить его, переводили и те, кому переводить Фроста не следовало бы. В настоящем издании многие ключевые стихи Фроста представлены в двух переводах - и читатель сам в силах проследить угол расхождения, в силах на стыке двух переводов выстроить виртуальный третий. А самое знаменитое стихотворение Фроста - "В лесу снежным вечером" - здесь и вовсе выделено в особый раздел "Антология одного стихотворения". Вчитываясь в переводы этого стихотворения, особое внимание надо уделять двум последним строкам, вернее, одной и той же, но повторенной дважды.